

О Т КОЖЕВА К ЛАКАНУ ЧЕРЕЗ ШЕСТОВА: МОСКОВСКИЕ ЛЕКЦИИ ПРОФЕССОРА МИГЕЛЯ ДЕ БЕСТЕГИ

Е.Н. БЛИНОВ

В марте 2012 г. в Институте философии РАН прочитал курс лекций профессор Университета Уорвика (Великобритания) Мигель де Бестеги (Miguel de Beistegui). Событие это примечательно по нескольким причинам. Профессор де Бестеги стал первым зарубежным ученым, посетившим Москву в рамках новой международной программы Института, которая названа в честь Льва Шестова. Цель этой программы академических обменов – дать возможность иностранным и российским философам, как ученым с мировым именем, так и молодым специалистам, поделиться опытом со своими коллегами. Стоит заметить, что сам формат проведения целого курса лекций «приглашенными профессорами» (visiting professors) – явление относительно новое в нашей академической жизни, хотя оно широко распространено в западных университетах и исследовательских учреждениях. 13 марта, представляя программу «Лев Шестов» многочисленной публике, собравшейся в Красном зале Института философии, его директор – академик РАН, доктор философских наук Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов вспомнил о знаменитых французских мыслителях, выступавших в здании на Волхонке: Жане Поле Сартре, Поле Рикере, Жаке Деррида, Жане Люке Нанси. Он выразил надежду, что новая программа академических обменов позволит взыскательной московской публике ближе ознакомиться с последними достижениями европейской мысли.

Мысль академика Гусейнова продолжил его советник – координатор программы «Лев Шестов», доктор философии Алексис Чудновский (Alexis Tchoudnowsky). Он говорил об укорененности российского философствования в европейской традиции и о несостоятельности мифа об оторванности России от мирового интеллектуального контекста. Од-

ним из наиболее заметных его представителей, оставивших заметный след во французской философии межвоенного периода, был Лев Шестов. В последние годы во Франции наблюдается настоящей ренессанс интереса к работам Шестова, представляющим, по словам доктора Чудновского, уникальный синтез «Афин и Иерусалима, логоса и религии, веры и знания, свободы и необходимости, более того – морального закона и желания», что еще раз опровергает тезис о несовместимости европейского рационализма и русской духовной традиции. Поэтому нет ничего удивительного в том, что программа, носящая имя выдающегося русского философа, начинается с курса лекций, посвященного проблематике желания. Прочитывая знаменитую работу Шестова о С. Кьеркегоре, доктор Чудновский указал на желание как на «структурирующий принцип» знания, призванного разрешить парадокс о неотвратимости рока и неудовлетворительности решений, предлагаемых поверхностно понятой религиозной философией. Представляя Мигеля де Бестеги, координатор программы провел параллель между направлением его исследований и идеями Шестова. Так, в известной книге профессора де Бестеги «Правда и генезис» (*Truth and Genesis*)¹, опубликованной в 2004 г., мы найдем, по мнению доктора Чудновского, тот же неконформистский анализ важнейших философских проблем. Используемый при этом систематический подход, испытавший на себе влияние мощных методологических сдвигов последних десятилетий, позволяет найти интересные решения в области этики и эстетики.

Затем слово взял сам профессор де Бестеги, который в своей инаугурационной лекции представил проблему желания в классической философии, в виде знаменитого платоновского мифа, изложенного в «Пире», а также в патристической литературе, главным образом у Августина Блаженного. Однако основной его целью было проанализировать проблематику желания в определенном «моменте» современной французской философии, который, по мнению лектора, начинается со знаменитого курса Александра Кожева, прочитанного им в парижской Высшей практической школе в 1930-е гг., и завершается лакановскими семинарами и работами Эммануэля Левинаса 1960-х гг. Именно тогда рассматриваемая проблематика уступает место новой трактовке желания, которая утверждается под влиянием постструктуралистских и неоничшеанских концепций Мишеля Фуко и Жилья Делёза, идеи которых профессор де Бестеги рассматривает в своих уже опубликованных работах, например в монографии «Имманентность и философия: Жиль Делёз», увидевшей свет в 2010 г.²

Московский курс представляет собой ретроспективный «шаг назад» в исследовании желания как философской проблемы, представив

¹ *De Beistegui M. Truth and Genesis: Philosophy as Differential Ontology. Bloomington : Indiana University Press, 2004.*

² *De Beistegui M. Immanence and Philosophy: Deleuze. Edinburgh University Press, 2010.*

все разнообразие ее возможных интерпретаций. Профессор де Бестеги молодой – он родился в 1966 г. – но уже признанный специалист в области современной мысли, он занимает пост профессора в Университете Уорвика – одном из самых известных в англоязычном академическом мире центре по изучению континентальной философии XX в. Он относится к новому поколению французских мыслителей, которые публикуют свои книги как собственно на французском, так и на английском и стараются обращаться к максимально широкой международной аудитории. Учитывая интерес, который вызвали московские лекции, можно предположить, что русские переводы его работ не заставят себя ждать. Известность профессору де Бестеги принесли его исследования философии Хайдеггера, первое из которых было опубликовано в 1998 г.³ Поэтому лектор всячески подчеркивал влияние М. Хайдеггера на философию Жюльена, который стал, что неудивительно для московского цикла лекций, центральной фигурой курса.

Своеобразная интерпретация Жюльеном раннего Гегеля была, по мнению де Бестеги, импульсом, вдохновившим французскую философию на детальное исследование проблематики желания. В своем «Введении в чтение Гегеля» Жюльен сосредоточивается на «Феноменологии Духа», в особенности на тех ее разделах, которые трактуют проблему самосознания. По Жюльену, самосознание человека формируется изначально «желанием» (*désir*), поскольку в процессе «созерцания» формируется не субъект, а объект и только желая чего-то, человек «вспоминает о себе». Иными словами, сущее «в качестве Я» раскрывается в процессе желания. Зависимость самосознания от желания и стала фактором, определившим характер влияния гегелевской философии во Франции, которое, как неоднократно подчеркивает профессор де Бестеги, на протяжении десятилетий базировалось на интерпретации Жюльена. Даже знаменитая диалектика «раба и господина» понимается через призму желания: как «желание признания» или в конечном счете «желания желания другого». Дальнейший ход семинара был призван подтвердить этот тезис: схожая постановка вопроса обнаруживается у многих важнейших мыслителей от Сартра до Левинаса и Лакана, причем все они, как старался показать профессор де Бестеги, так или иначе находились под влиянием Жюльена. Его идея вывести самосознание из желания вошла в резонанс с формирующимся в межвоенной Франции экзистенциализмом, а также с поздней философией Э. Гуссерля, которая стала известна во Франции во многом благодаря усилиям двух других эмигрантов из России – Койре и Левинаса.

³ *De Beistegui M. Heidegger and the Political: Dystopias* Routledge, 1998. Затем последовали еще две монографии, посвященные Хайдеггеру: *Thinking with Heidegger: Displacements*. Bloomington : Indiana University Press, 2003; *The New Heidegger*. N.Y. : Continuum, 2005. Кроме того, он автор работ: *Jouissance de Proust: Pour une esthetique de la metaphore*. P. : Encre marine, 2007; *Eloge de Chillida: Poétique de la matière*. Gourcuff Gradenigo, 2011.

Интересным моментом курса была игра с терминологической флуктуацией: профессор де Бестеги постоянно подчеркивал своеобразие французского перевода ключевых понятий Гегеля, Фрейда и Хайдеггера, которые в русском изложении заиграли новыми красками. Профессор настаивал, что его курс имеет характер семинарских занятий, и приглашал публику, среди которой были как студенты, так и признанные знатоки французской философии, к активному участию в обсуждении лингвистических нюансов: некоторые варианты появлялись в непосредственном диалоге слушателей с переводчиком. Де Бестеги подчеркивал спорность многих французских переводов немецких терминов, например перевод Корбаном немецкого «Da-Sein» как «человеческой реальности» (*réalité humaine*). Однако именно такого рода небесспорные с лингвистической точки зрения переводы отражают специфику французских рецепций немецкой философии 1930–1960-х гг. или, как выразился лектор, свойственной им «артистической игры» с философскими терминами. Замечание это, на наш взгляд, может объяснить многочисленные трудности в восприятии французских текстов соответствующего периода, в которых русскоязычный читатель, привыкший к буквальным переводам с немецкого, не всегда может распознать хорошо знакомые по чтению классиков понятия.

Важным примером подобного перевода стало использование французского «желания» (*désir*) для передачи фрейдовского парного термина «Wunsch/Trieb». Именно к Фрейду, а точнее к его поздним «спекулятивным» работам профессор де Бестеги обратился на своем четвертом семинаре. Он сделал акцент именно на этом специфически французском синтезе желания в широком смысле и желания как инстинкта или вожделения, которое мы находим у Лакана. К разбору идей последнего лектор перешел на пятом семинаре, который стал в некотором смысле кульминационным моментом всего курса, так как именно у Лакана идея желания как нехватки или отсутствия (*manque*) приобретает, по мнению де Бестеги, характер базового метафизического принципа. Все последующие авторы, от Левинаса до Делёза и Фуко, стремились преодолеть всякого рода «негативные» теории желания, основанные на принципе «нехватки». Причем у Левинаса, которому был посвящен заключительный – шестой семинар, речь больше не идет об объекте желания в эротическом смысле. Впрочем, ответ Левинаса, чья этическая концепция основана на понятии стыда, не удовлетворил профессора де Бестеги. Продолжение его проекта, часть которого была представлена в Москве, связано с изучением новой концепцией желания, которая разрывает с «печальными страстями» в смысле Спинозы. Этим интригующим и двусмысленным выводом в истинно французском духе профессор де Бестеги закончил свой московский курс, который, как нам кажется, пробудил у значительной части публики желание внимательно следить за его дальнейшей работой.